

Научная статья
УДК 37.036.5
EDN: PIZKJI
DOI: 10.21285/2415-8739-2023-4-146-158

Особенности развития музыкального образования в дореволюционном Иркутске

О.А. Горощенко

Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Иркутск – столица Восточной Сибири, называемый прессой «Восточный Париж», «Сибирский Петербург», «Сибирские Афины», имеет свои особенности развития музыкальной культуры и образования. Русские переселенцы из Москвы, Устюга, Яренска, Пинеги, Соли Вычегодской, Мезени, Пскова, Переславля-Залесского, Новгородской земли, Вологды и др. принесли на новое место жительства свои культурные особенности. Музыка присутствовала во всех сферах жизни иркутян: народной, духовной и светской. В XVIII в. начинает развиваться народное образование. Особую роль в появлении системного музыкального образования в нашем крае сыграло духовное образование, а именно: первая иркутская школа. В 1738 г. в школьное обучение были введены латинский язык и церковное пение, именно это событие можно считать отправной точкой официального обучения музыке в школьных учреждениях Иркутска. В дальнейшем при открытии в Иркутской губернии новых церковно-приходских школ в программу входило церковное хоровое пение. В Иркутской семинарии и Знаменском монастыре готовили регентов хоров. В учительской духовной семинарии обучали нотному пению и музыке, игре на музыкальных инструментах (преимущественно на скрипке), преподаванию музыки. Девичий институт императора Николая I (1845–1920) был центром музыкального просветительства, более полувека заменял иркутянам музыкальную школу. Первая музыкальная школа в Иркутске – частная, ее открыл А.Ю. Гинита-Пилсудский, выпускник Петербургской консерватории. Долгое время действовала школа Е.Г. Городецкой, Р.А. Иванова и М.Н. Синециной, она воспитала много хороших музыкантов, сыгравших значительную роль в музыкальной жизни Иркутска.

Ключевые слова: Россия, Восточная Сибирь, Иркутск, музыкальное образование, музыкальная культура, музыкальная школа, Иркутский институт императора Николая I, А.Ю. Гинита-Пилсудский, Е.Г. Городецкая

Для цитирования: Горощенко О.А. Особенности развития музыкального образования в дореволюционном Иркутске // Известия Лаборатории древних технологий. 2023. Т. 19. № 4. С. 146–158. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2023-4-146-158>. EDN: PIZKJI.

History

Original article

Features of the development of music education in pre-revolutionary Irkutsk

Olga A. Goroshchenova

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia

Abstract. Irkutsk, the capital of Eastern Siberia, called by the press “Eastern Paris”, “Siberian Petersburg”, “Siberian Athens”, has its own characteristics of the development of musical culture and education. Russian settlers from Moscow, Ustyug, Yarensk, Pinega, Sol’ Vychegodskaya, Mezen, Pskov, Pereslavl-Zalessky, Novgorod land, Vologda and others brought their cultural characteristics to their new place of residence. Music was present in all spheres of life of Irkutsk residents: folk, spiritual and secular. In the 18th century Public education begins to develop. Theological education, namely the first Irkutsk School, played a special role in the emergence of systematic music education in our region. In 1738, the Latin language and church singing were introduced into school education; this event can be considered as the starting point of official music education in school institutions in Irkutsk. Later, when new parochial schools were opened in the Irkutsk province, church choral singing was included in the program. Choir directors were trained at the Irkutsk Seminary and the Znamensky Monastery. In the teacher’s seminary they were taught notated singing and

music, playing musical instruments (mainly the violin), and teaching music. The Girls' Institute of Emperor Nicholas I (1845-1920) was a center of musical education; for more than half of century it represented a music school for Irkutsk residents. The first music school in Irkutsk was private, it was opened by A.Yu. Ginita-Pilsudski, a graduate of the St. Petersburg Conservatory. The school of E.G. Gorodetskaya, R.A. Ivanov and M.N. Sinitsyn operated for a long time; it educated many good musicians who played a significant role in the musical life of Irkutsk.

Keywords: Russia, Eastern Siberia, Irkutsk, music education, musical culture, music school, Irkutsk Institute of Emperor Nicholas I, A.Yu. Ginita-Pilsudski, E.G. Gorodetskaya

For citation: Goroshchenova O.A. (2023) Features of the development of music education in pre-revolutionary Irkutsk. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 19. No. 4. P. 146-158. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2023-4-146-158>. EDN: PIZKJI.

Введение

Музыка – важнейшая из искусств, входившая в каноны образования еще со времен древних цивилизаций. В образовательной системе Древней Греции и Рима музыка занимала особое место. В каноне Галена о «семи свободных искусствах» она числилась по значимости наряду с грамматикой, диалектикой, риторикой, геометрией, арифметикой и астрономией. Римский теолог и государственный деятель Боэций (ок. 480 –524/526?) в своем труде «Основы музыки» писал, что музыка напоминает человеку о гармонии небесных сфер («музыка сфер»), поэтому она тесно связана с математическими науками и астрономией. Владея этими семью искусствами, человек сможет справиться со всеми трудностями жизни (Боэций, 2012. С. 186). С тех самых пор обучение музыке стало одним из важнейших компонентов образовательного процесса.

Музыкальное образование – это система организации музыкального обучения, нацеленная на получение и использование знаний и умений в процессе музыкальной деятельности: восприятие музыки, исполнительство, творчество, музыкальное образование.

В дореволюционной России музыкальное образование можно было получить во время домашнего обучения у репетиторов, а также в общеобразовательных (духовных и светских) учреждениях, а позднее – в специализированных музыкальных школах.

Ключевым событием для развития русской музыкальной культуры и появления системного профессионального музыкального образования стало создание Русского музыкального общества (РМО) в 1859 г., распространившего свои отделения во многих городах империи. Благодаря активной работе членов РМО в России состоялись от-

крытия консерваторий в Санкт-Петербурге (1862) и Москве (1866), многих народных консерваторий, музыкальных училищ и школ в провинциальных городах империи, в том числе и в Иркутске.

Столица Восточной Сибири, называемая пресой «Восточный Париж», «Сибирский Петербург», «Сибирские Афины», имеет свои особенности развития музыкальной культуры и образования, которые связаны с географической удаленностью края, малым количеством учителей, сложностью с доставкой инструментов и нот, дороговизной частного обучения и неимением дотаций от государства на образовательные нужды.

Тема музыкального образования в дореволюционном Иркутске раскрыта крайне недостаточно и непоследовательно. Из крупных работ – единственная монография «Музыкальная культура Иркутска» (Харкеевич, 1987), в которой автор предпринимает попытку исследовать вопросы музыкального образования, театральной, концертной жизни, вклада персонала в общественную жизнь крупного культурного центра Сибири.

Другой работой, где в рамках общих разделов по истории культуры Иркутска указаны частные музыкальные учреждения, а также сведения об обучении музыке в духовных и светских школах является книга Кудрявцева и Вендриха «Иркутск: очерки по истории города» (Кудрявцев, Вендрих, 1958).

Современным автором, непосредственно занимающимся историей музыкальной культуры Иркутска, является исследователь И.А. Колокольников, рассматривающий в своих работах в основном советский период, историю Радиокomiteта г. Иркутска, биографии значимых музыкальных деятелей. В данном тематическом окне нам интересна статья в соавторстве с профессором Ю.А. Петрушиным «Музыкально-просветительская

деятельность Е.Г. Городецкой в Иркутске в контексте развития отечественной системы музыкального образования (1901–1917 гг.)» (Колокольников, Петрушин, 2018).

Некоторые сведения о музыкальном образовании мы находим в монографии «Иркутская школа (XVIII – первая половина XIX в.)» (Кузнецова, 2000). Остальные, указанные в библиографии к статье работы, содержат справочную и фрагментарную информацию в рамках собственного тематического исследования.

Таким образом, становится очевидным, что тема музыкального образования в Иркутске раскрыта недостаточно и требует системного исследования. Цель данной статьи – краткий обзор особенностей формирования музыкального образования в дореволюционном Иркутске, заострив внимание на важных этапах его развития.

Иркутск и его культурные традиции

Иркутск был основан как острог в середине XVII в. отрядом первопроходцев для сбора ясака с местного населения. Благодаря удобному географическому положению острог в 1682 г. становится центром Иркутского воеводства, а в 1686 г. получает статус города. В XVIII в. Иркутск стал одним из крупнейших городов Восточной Сибири, а его население увеличилось в 9 раз. В 1700 г. здесь насчитывалось 726 душ мужского пола, в 1798 г. – 6255 чел., а в 1820 г. – 14297 человек (Иркутск в панораме веков, 2002. С. 23). В 1897 г. эта цифра возросла до 51 тысячи. С 1803 г. Иркутск был центром Сибирского, а с 1822 по 1884 г. – Восточно-Сибирского генерал-губернаторства – территории, простиравшейся от Енисея до Тихого океана (Кудрявцев, Вендрих, 1958. С. 146).

Будучи столицей столь обширного края, купеческий город безусловно имел свои культурные традиции. «Писцовая книга» 1686 г. называет первыми жителями Иркутска выходцев из Москвы, Устюга, Яренска, Пинеги, Соли Вычегодской, Мезени, Пскова, Переславля-Залесского, Усть-Цильмы и Шацка (Кудрявцев, Вендрих, 1958. С. 16). Позднее обширные территории края заселяли переселенцы из разных областей европейской России и Сибири. Это были выходцы из губерний Русского Севера: Вологодской, Архангельской губерний, Карелии, запада Ярославской области; были также приезжие

из Сибирских городов: Тобольска, Енисейска, Якутска.

Все они принесли на новое место жительства свои культурные особенности, поддерживаемые в «самобытной простоте», как писала в своих воспоминаниях Е.А. Авдеева-Полевая (Записки иркутских жителей, 1990. С. 67). Это обрядовые песни и танцы, игры, балаганы, кукольные театры, скоморохи... Из музыкальных инструментов в ходу были колокола, барабаны, деревянные флейты, сиповки, гусли и скрипки с медными струнами. Популярными в XVIII – начале XIX в. в Иркутске были и вертепы – особые народные кукольные представления на библейские темы, их действие сопровождалось музыкой и песнопениями. В XIX в. особой любовью у иркутян пользовались любительские хоры при различных обществах (Иркутское общество любителей музыки и литературы (1881), Иркутское отделение Императорского русского музыкального общества (1901)), а также духовных учебных заведений. Прекрасный хор действовал при Знаменском монастыре. Важную роль в развитии светской музыкальной культуры сыграли развлечения – балы. В Иркутске они проводились в доме генерал-губернатора, в Иркутском институте благородных девиц императора Николая I; в здании Городской думы, клубе Общества приказчиков и в Общественном собрании; публичные балы проходили в Комендантской роще, а затем в Портновском саду (Андрюхина, Горощенова, 2021). На балах играл военный духовой оркестр Иркутска, который (по воспоминаниям жителей) постоянно проводил репетиции. Кроме того, дореволюционный Иркутск был славен своими народными гуляниями в садах и Александровском сквере, где на радость иркутянам звучала оркестровая музыка.

Необходимо дополнить картину культурной жизни иркутян деятельностью декабристов. В статье Н.Е. Морозовой «Декабристы у истоков фортепианной культуры Иркутской губернии» (Морозова, 2020. С. 38) приводит целый список обладавших музыкальными талантами политических ссыльных: певица и пианистка М.Н. Волконская, певица Е.П. Нарышкина, виолончелист П.Н. Свистунов, скрипач, хормейстер и композитор Ф.Ф. Вадковский, скрипач Н.А. Крюков, флейтист К.Г. Игельстром, пианист, альтист, аранжировщик А.П. Юшневский, пианист В.П. Ивашев и др. Не

подлежит сомнению их вклад в культурное (музыкальное) развитие нашего края.

Польско-литовское музыкальное общество «Огниво», открытое в Иркутске в 1898 г. также внесло свою лепту в развитие музыкальной культуры нашего края. Среди ссыльных поляков было много людей образованных и музыкально одаренных. Среди них: скрипач А.Ф. Боровинский, пианисты Ф.Я. Станевский, Р.Ф. Лебман-Рушиц, пианист и хормейстер В.С. Свитич и др. Общество устраивало роскошные польские балы, концерты польской музыки, литературно-музыкальные субботы, театральные постановки на польском языке (Харкевич, 1987. С. 143). Таким образом, можно сделать вывод о том, что музыка присутствовала во всех сферах культурной жизни горожан: духовной, светской и народной. Она являлась неотъемлемой составляющей культуры иркутян.

Музыка в духовном образовании

В 1725 г. по указу Петра I в Иркутске при Вознесенском монастыре была открыта «Мунгальская школа», предназначенная для подготовки миссионеров в Китай и Монголию для распространения православного христианства на этих территориях (рис. 1). Основателем мунгальской школы стал настоятель Вознесенского монастыря, один из пер-

вых русских китаеведов Антоний Платковский (1682–1746). Далее школой руководили настоятели: Иннокентий I (Кульчицкий) (1680/1682(?) – 1731), Иннокентий II (Нерунович) (1690–1747) (Громов, 1868. С. 62).

Специально для Мунгальской школы напротив монастыря на косогоре была построена изба, которую поделили на две половины (чистую и черную). В чистой – горнице – велись занятия, черная – служила общежитием. «Мунгальская» школа обучала монгольской грамоте, практике перевода с письменной и устной речи; изучался часослов, псалтирь, заповеди. Первоначально в ней обучались дети священнослужителей, а затем школа стала всесословной. Учебный год начинался с 1 сентября, возраст учеников не должен был превышать 15 лет (Санников, 2013. С. 22).

Иннокентий Кульчицкий в 1728 г. открыл при Мунгальской школе славяно-русское отделение, благодаря чему школа стала именоваться Монголо-русской. Во вновь созданном отделении обучали русской азбуке, чтению, письму, счету, псалтырю и часослову 25 детей духовенства. В 1738 г. при Иннокентии II (Неруновиче) в школьное обучение были введены латинский язык и церковное пение, последнему обучал иеродиакон Доментин. Именно это событие можно считать отправной точкой

Рис. 1. Иркутский Вознесенский монастырь
Fig. 1. Irkutsk Ascension Monastery

официального обучения музыке в школьных учреждениях Иркутска. Известно, что в 1747 г. после смерти Иннокентия II (Неруновича) школа пришла в запустение, и была закрыта (Юрцовский, 1923. С. 26). Но в 1754 г. новый глава Иркутской епархии Софроний Кристалеvский (1703–1771) школу при Вознесенском монастыре восстановил, перевел ее из монастырских стен в архиерейский дом. Заботясь о качестве обучения будущих священнослужителей, а также за неимением учителей, Софроний преподавал в ней славянский и русский языки. Являясь страстным поклонником духовного хорового пения, он включил в программу обучение музыкальной грамоте и пению. Иркутские епархиальные ведомости сообщали, что благодаря стараниям Софрония, архиерейский хор «потеснил светское пение в домах иркутян» (Наумова, 1996. С. 62).

В дальнейшем при открытии в Иркутской губернии новых церковно-приходских школ в программу входило церковное хоровое пение, так как цель их «утверждать в народе православное учение веры и нравственности христианской и сообщать первоначальные полезные знания», а без музыки это невозможно было сделать.

В 1780 г. при епископе Михаиле (Миткевиче) возникла духовная семинария – первое среднее духовное заведение Иркутска, в котором семинаристы изучали более 40 предметов, в том числе церковное пение, музыку, в ней также готовили регентов для церковных хоров. В учреждении имелся хор певчих, струнный оркестр, принимавший участие и в благотворительных мероприятиях. Учителями пения были талантливые музыканты, выпускники столичных семинарий. Первым ректором стал выдающийся востоковед, общественный деятель и писатель Иакинф (Бичурин). Выпускники семинарии – известные духовные деятели: Иннокентий (Вениаминов), святитель, митрополит Московский и Коломенский; Герасим (Добросердов), святитель, епископ Астраханский и Енотаевский; священномученики Ефрем (Кузнецов), епископ Селенгинский и Парфений (Брянских), епископ Ананьевский, писатели и общественные деятели А.П. Щапов, М.В. Загоскин и другие (Шинкарева, 2002. С. 102).

В Иркутском Знаменском монастыре одним из видов послушания для монахинь было обучение грамоте и церковному пению, содержащихся в

обители воспитанниц. Знаменский монастырь был известен далеко за пределами Иркутска своим регентским хором и богослужениями.

В конторе Иркутского архиерейского дома с 1852 г. стали выделяться средства на содержание школы для причетчиков, «мало знающих чтение, пение и устав церковный», разрешение на учреждение которой при Иркутском архиерейском доме было дано указом Святейшего Синода от 17.12.1851 «в виде опыта» и при условии, чтобы в вызове причетчиков (не более одного от каждой церкви) и их обучении «соблюдалась справедливость».

Иркутская учительская семинария, открытая в 1872 г., готовила в своих стенах учителей для народных школ края. Помимо русского и церковнославянского языков, математики, черчения, рисования, основ педагогики и гигиены, ручного труда, в ней обучали нотному пению и музыке, игре на музыкальных инструментах, преимущественно на скрипке. При семинарии существовала специальная школа для педагогической практики учащихся, в которой они получали и навыки преподавания музыки. В семинарии был создан струнный оркестр, организован хор, который пел в сводном хоре епархии на общих концертах. Помимо прочего, семинаристы участвовали в благотворительных концертах (Сукачев, 1891. С. 219).

К сожалению, не сохранились сведения о том, обучались ли музыке ученики Иркутской навигацкой и гарнизонной школ, но предполагая, что это все-таки военные учебные заведения, то в них, как минимум, должно было практиковаться пение в строю, возможно, обучение на духовых музыкальных инструментах (выборочно). Свидетельством тому может служить наблюдение ученого и путешественника Иоганна Сиверса, посетившего Иркутск в апреле 1790 г., что в самодеятельных постановках и антрактах Иркутского театра Василия Троепольского (находился на месте авиационного техникума, ул. Заморская (ныне Ленина)) принимал участие гарнизонный духовой оркестр, «ни на один день не оставлявший без упражнения свою полковую музыку» (Зиннер, 1968). В 1796 г. Навигацкая школа вливается в Главное народное училище Иркутска, в 1793–1799 гг. в училище действовал класс нотного пения. С 1805 г. навигаторские ученики были вклю-

чены в состав Иркутской губернской гимназии (Горощенова, 2007. С. 55).

В 1781 г. была открыта Иркутская градская школа, располагавшаяся на ул. Заморской (ныне ул. Ленина) напротив Тихвинской церкви. Школа должна была научить детей разных сословий чтению, письму, арифметике, чтению славянских церковных книг, часослова, псалтыря, катехизиса и церковному пению, рисованию. Состояло учебное заведение из трех классов: словесного, письменного и певческого. В словесном классе обучали часослову и псалтырю, азбуке (склады), в письменном – правописанию, письму и счету, в певческом – церковному пению. Сначала дети поступали в словесный класс, а затем переходили в письменный, из него – в певческий. Иркутская градская гражданская школа, просуществовав 8 лет, 22 сентября 1789 г. влилась вместе со своими 43 учениками в Главное народное училище, которое разместилось в ее же здании (Кузнецова, 2000. С. 70).

В некоторых крупных средних учебных заведениях Иркутска, таких как техническое, а в дальнейшем – промышленное училище, пение и музыку тоже преподавали (учитель – выпускник Иркутской учительской семинарии П.Д. Беляев) (Горощенова, 2015. С. 51).

Большую роль в музыкальном образовании Иркутска и развитии его как культурного города сыграли декабристы и польские повстанцы. Многие из них были хорошими музыкантами, сочиняли музыку, играли на музыкальных инструментах. Мария Николаевна Волконская создала в своем доме литературный и музыкальный салон. Некоторые из ссыльных давали уроки иркутским жителям, в том числе А.П. Юшневский, слывший лучшим учителем фортепиано в Иркутске (Белоголовый, 1897. С. 9). К сожалению, эти немногочисленные частные уроки не носили характера той многосторонности музыкального развития, которую дает специальная школа. Главной целью занятий было получение техники игры на скрипке и фортепиано, при чем, учащимися являлись преимущественно зажиточные, чаще титулованные слои общества.

Девичий институт Восточной Сибири

В 1845–1920 гг. в Иркутске действовал Девичий институт Восточной Сибири, который в 1896 г. поменял свое название на «Иркутский институт императора Николая I» (рис. 2).

Институт был закрытым учебным заведением по типу привилегированных дворянских, относился ко второму разряду, что соответствовало среднему

Рис. 2. Иркутский институт императора Николая I, открытка, 1904 г.
Fig. 2. Irkutsk Institute of Emperor Nicholas I, postcard, 1904

образованию. Начальницами института в разное время были: К.К. Козьмина, М.А. Дорохова, А.П.Быкова, К.Е. Быстрова, баронесса Е.В. Котц, Е.П. Кисель-Загорянская, А.П. Моллериус.

Обучение в институте длилось 3–7 лет. Основная масса воспитанниц училась за счет родителей, некоторые (дочери бедных чиновников, погибших или умерших офицеров) – за счет государства, ряд учениц содержался за счет различных стипендий. Так, например, в 1911 г. в институте была учреждена музыкальная стипендия имени бывшей воспитанницы А. Рассказовой. Плата за обучения составляла в разные годы от 100 до 360 руб. Занятия музыкой оплачивались отдельно и составляли 65 рублей в год.

Состав воспитанниц в иркутском институте был демократичнее, чем в западных учебных заведениях; здесь могли учиться девочки из дворянского, купеческого сословий, знатных инородцев, отличившихся чиновников. Среди воспитанниц института были и дочери декабристов: С.П. Трубецкого – Елизавета и Зинаида, внучки Н.А. Бестужева – Екатерина и Наталья Гомбоевы, дочь В.Ф. Раевского Софья (Терновая, 2014. С. 62).

Воспитанницы, наряду с другими предметами, обучались танцам, гимнастике, домоводству, пению и музыке. Одна из учениц девичьего института 1860-х гг. вспоминала, что музыке обучали своекоштных по желанию родителей, а также некоторых способных казенных учащихся. «О правильной постановке рук в то время никто не думал, показывались ноты, гаммы, какие-то упражнения, а затем

давались нетрудные пьески, за недостатком нот – почти все одни и те же». Наиболее способные ученицы исполняли классику – трудные вещи Шопена и Бетховена. Пению обучали всех, кто мог петь. В первом классе проходили гаммы и упражнения; во втором – молитвы, всенощную, обедню, молебны, панихиду и великопостную службу. «Учил нас какой-то старый семинарист, неотесанный и грубый, но дело свое, по-видимому, знал хорошо, потому что институтский хор считался одним из лучших в городе» (Р.Ф., 1909. С. 486).

В дальнейшем уровень преподавания пения и музыки значительно повысился. Многие преподаватели имели высшее и консерваторское образование. В институте были организованы два хора: церковный и светский. С 1860 г. экзамен по музыке проходил в виде отчетного концерта и был важным событием не только для самих воспитанниц, но и для иркутян, которые с удовольствием посещали открытые концерты (рис. 3).

До закрытия Девичьего института в 1920 г., из его стен было выпущено более 1000 воспитанниц, многие из которых выбрали путь воспитателей и педагогов, в том числе музыкального образования. Это учебное заведение было не только центром музыкального просветительства, но и более полувека заменяло иркутянам музыкальную школу.

Первая музыкальная школа

Первая музыкальная школа Иркутска носила частный характер, и была открыта свободным художником, пианистом, выпускником Петербург-

Рис. 3. Музыкальные занятия
Fig. 3. Music classes

ской консерватории А.Ю. Пилсудским в 1899 г. и называлась «Музыкальная школа свободного художника Анатолия Юльевича Гиниты-Пилсудского в г. Иркутске». Школа располагалась на втором этаже в доходном доме врача М.Т. Поротова по ул. Пестеревской (ныне ул. Урицкого, 9) (рис. 4).

Это было первое профессиональное музыкальное учреждение Восточной Сибири. Школа была создана под эгидой Общества любителей музыки и литературы, которое оплачивало половину ее расходов на аренду и музыкальные инструменты. Учебные программы были одобрены Императорским русским музыкальным обществом (ИРМО)

Рис. 4. Доходный дом М.Т. Поротова по ул. Пестеревской
Fig. 4. Apartment house M.T. Porotov on the street Pesterevskaya

и включали обучение игре на фортепиано и скрипке, пение, хор, элементарную теорию музыки. Обучение в школе делилось на три класса (младший, средний и старший), действовало подготовительное отделение. Преподавали в школе пианист Стерн, скрипач Синицын, вокалист Давиесси, дирижер оперы Шток. В школу принимались и дети, и взрослые. Первый набор составил 50 человек. Но в мае 1901 г. директор школы неожиданно исчез из Иркутска, предположительно, спасаясь от кредиторов, а школа временно закрылась (Харкеевич, 1987. С. 106).

Классы Императорского русского музыкального общества

По инициативе А.В. Пантелеевой, жены Иркутского генерал-губернатора, с 1 сентября 1901 года открывались музыкальные классы Императорского русского музыкального общества (рис. 5), которыми было приобретено за 5000 руб. имущество закрывшейся школы А.Ю. Пилсудского. В состав преподавателей этих классов вошли свободные художники: Е.Г. Городецкая, А.С. Стерн и Р.А. Иванов – по классу фортепиано, М.Н. Синицын – скрипки, Илья Соц – виолончель, Дж. Рик. Давиесси – пение и Р.А. Иванов – теория. Дела классов шли блестяще, о чем говорит материальный успех: за первые 4 года не только был покрыт долг Пилсудскому в

Рис. 5. Первое объявление о начале набора в иркутские музыкальные классы
Fig. 5. The first announcement on the start of enrollment in Irkutsk music classes

5000 руб., но и образовался капитал в 3000 руб.

Однако в последствии трений, возникших между преподавателями Е.Г. Городецкой, Р.А. Ивановым и М.Н. Сеницыным, с одной стороны, и директором классов, выпускником Петербургской консерватории С.Г. Румшильским, с другой, названные педагоги вышли из состава преподавателей классов ИРМО, а за ними и большинство учащихся, и с 1 января 1905 г. основали свою музыкальную школу (Иркутские повествования, 2003).

Открытие новой школы грозило подорвать материальное благосостояние классов ИРМО, а потому дирекция этих классов прилагала все усилия, вплоть до политических доносов, к тому чтобы открытие школы разрешено не было. Однако, вследствие службы Е. Городецкой, Р. Иванова и М. Сеницына преподавателями музыки в институте Императора Николая I и личного знакомства их с А.В. Пантелеевой (жена бывшего Иркутского военного генерал-губернатора А.И. Пантелеева, открывшего памятник Александру III), проживающей тогда в Петрограде и принявшей деятельное участие в положительном решении вопроса об открытии школы, происки дирекции успехом не увенчались.

Количественный состав учащихся ИРМО колебался в пределах 90–150 чел. Классы сделали несколько выпусков. Периодически устраивались концерты. Но все же выдержать конкуренцию, несмотря на получаемые субсидии, они не могли, а в 1914 г. были закрыты. Имущество музыкальных классов принял в уплату долга аренды владелец здания, местный капиталист Н.Л. Родионов.

Музыкальная школа Е.Г. Городецкой, Р.А. Иванова и М.Н. Сеницына

Музыкальная школа свободного художника Е.Г. Городецкой, Р.А. Иванова и М.Н. Сеницына, ютившаяся первое время в подвале, а потом на чердаке, медленно, но упорно приобретала значение серьезной школы, преследовавшей исключительно художественные цели (Колокольников, Петрушин, 2018). С 1907 г. ее классы помещались в верхнем этаже большого каменного дома по ул. Большой, 10 (К. Маркса) (рис. 6); в 1968 г. дом был разобран.

Школа была доступна не только состоятельным людям, но и обычным трудящимся со средним достатком; бедные, но талантливые обучались в

Рис. 6. Здание частной музыкальной школы по ул. Большой, 10 (ныне ул. К. Маркса)
Fig. 6. The building of a private music school on the street Bolshaya, 10 (now K. Marx St.)

ней бесплатно. Культурное значение школы, являвшейся в то время единственным музыкальным заведением в целом крае, было очень велико. Она воспитала много хороших музыкантов, сыгравших значительную роль в музыкальной жизни Иркутска (Колокольников, Петрушин, 2018. С. 1248).

Школа Е.Г. Городецкой была весьма популярна в Иркутске. В центральной России ее учащиеся принимались на высшие курсы столичных консерваторий, и нередко – вне очереди. Это стало возможным благодаря высокому профессионализму преподавателей. На всех ступенях образовательного процесса к учащимся применялся единый методический подход, что выгодно сказывалось на качестве обучения. Лучших учащихся оставляли для работы в школе, обеспечивая таким образом педагогическую преемственность. Технически это осуществлялось следующим образом. При музыкальной школе были созданы практические классы будущих сотрудников – нынешних учащихся (около 30 чел.) Курсы сделали несколько выпусков, создав собственные кадры педагогов 1-й ступени (табл. 1).

Таблица 1. Количество учащихся школы Е.Г. Городецкой за 15 лет ее существования
Table 1. Number of pupils of school E.G. Gorodetskaya for 15 years of its existence

Учебный год	Кол-во учащихся	Учебный год	Кол-во учащихся
1905/06	90	1913/14	138
1906/07	61	1914/15	182
1907/08	73	1915/16	185
1908/09	97	1916/17	216
1909/10	95	1917/18	216
1910/11	112	1918/19	379
1911/12	127	1919/20	576
1912/13	127		

Музыкальное образование продолжало развиваться в Иркутске. Через два года после закрытия классов ИРМО, а именно в сентябре 1917 г., свободный художник В.П. Беляев (скрипач, пианист, композитор) открыл музыкальные курсы, которые впоследствии были национализированы и влились вместе с частной музыкальной школой Е.Г. Городецкой в Музыкальный университет.

В 1918 г. начались занятия на музыкальном отделении при Народном университете во главе с Я.М. Гершковичем, выпускником Санкт-Петербургской консерватории по классу флейты. В 1919 г. отделение преобразуется в музыкальную школу Народного университета, а в 1920 г. в Народную консерваторию.

Количественный состав учащихся и преподавателей трех названных музыкальных заведений в 1920 г. был следующим (табл. 2).

Таблица 2. Количественный состав учащихся и преподавателей
Table 2. Number of students and teachers

Наименование	учащиеся	преподаватели	Учащиеся / преподаватель
Школа Е.Г. Городецкой	576 чел.	14	41/1
Музыкальные курсы В.П. Беляева	40 чел.	2	20/1
Народный университет	240 чел.	18	13/1
Итого	856 чел.	34	25/1

Исходя из статистических данных (табл. 1, 2) наиболее быстроразвивающимся музыкальным заведением была школа Е.Г. Городецкой. Совершенно очевиден факт недостаточности преподавателей на количество учеников в этой школе, в связи с чем и были созданы преподавательские курсы. В среднем, исходя из общего количества учащихся в трех музыкальных заведениях Иркутска, пропорция ученики/преподаватель составляла примерно 25 чел. на одного учителя музыки.

Работа музыкальных школ, и главным образом многолетняя деятельность школы Е.Г. Городецкой, подготовили необходимые условия для создания более высшего музыкального учебного заведения. С одной стороны, музыкантами и их учениками давался ряд публичных концертов, платных с благотворительной целью и бесплатных, что объединяло слушателя с серьезной музыкой, вызывало интерес к ней. С другой – в течение целого ряда лет шел образовательный процесс по изучению музыки на уровне школы первой ступени. В то же время для большинства выпускников

музыкальных школ Е.Г. Городецкой и курсов В.П. Беляева была недоступна возможность получить образование более высокого уровня за пределами Иркутска. Эти два фактора и дали толчок для последующей реорганизации.

В июле 1919 г. Е.Г. Городецкая сделала представление в Министерство народного просвещения о преобразовании ее школы в училище с соответственным изменением программы. В ноябре 1919 г. вопрос о преобразовании был положительно решен. 27 января 1920 г. состоялось заседание комиссии преподавателей музыкальной школы при Иргосуне. Обсуждали проект реорганизации школы в Народную консерваторию. Однако с приходом советской власти в августе – сентябре того же 1920 г. все частные учебные заведения были ликвидированы, а затем национализированы. Естественным образом возник вопрос о слиянии частных школ в одно музыкальное учебное заведение.

В конце 1920 г. по инициативе Губернского отдела народного образования (ГубОНО) частная музыкальная школа Е.Г. Городецкой и классы при Народном университете были объединены в одно учреждение культуры – Иркутский государственный музыкальный университет (Музун), ректором и деканом фортепианного факультета которого стала известный педагог Е.Г. Городецкая.

К сожалению, Музун так и не был официально утвержден Наркомпросом. Постановлением коллегии Сибпрофобра от 29 декабря 1920 г. Иркутский

музыкальный университет был даже переименован в Иркутскую консерваторию, но это решение не поддержал Главпрофобр, отметив, что единственным образовательным музыкальным учреждением в Иркутске может стать лишь техникум – демократическое учреждение, заботящееся о музыкальном развитии народных масс.

В августе 1921 г. на правлении Сорабис под председательством А.М. Берлинского решался вопрос о существовании Иргомузуна, так как он не был зачислен на коллективное снабжение. Правлению Музуна предложили организовать коллективную музыкальную школу, оставаясь под контролем Губпрофобра. Теоретически Музун мог быть реорганизован в музыкальный техникум, но обстоятельства сложились иначе. По распоряжению Губоно от 13 апреля 1922 г. он оказался закрыт в следствие обострившихся отношений между правлением с новым ректором Г.Н. Леви и учащимися.

Вскоре после закрытия Музуна Главпрофобр была создана специальная комиссия для организации музыкального техникума. Комиссия, просуществовав на бумаге несколько месяцев, не способствовала его открытию и была распущена. На ее место в августе 1922 г. была назначена новая комиссия, энергично принявшаяся за организацию техникума к началу учебного года. Благодаря стараниям нового правления, Иркутский государственный музыкальный техникум начал принимать в свои стены студентов с сентября 1922 г.

Список источников

Андрюхина С.А., Горощенко О.А. Культурные традиции русского бала XIX века // Молодежный вестник ИрГТУ. 2021. Т. 11. № 2. С. 88–96. EDN: DRRQYB.

Белоголовый Н.А. Воспоминания и другие статьи. М.: Типолиграфия К.Ф. Александрова, 1897. XXXII, XII, 654 с.

Бозций А.М.С. Основы музыки / подготовка текста, перевод с латинского и комментариев С.Н. Лебедева. М.: Научно-издательский центр «Московская консерватория», 2012. xl, 408 с.

Горощенко О.А. Формирование технической интеллигенции в Иркутской губернии в середине XVIII – начале XIX в. // Клио. 2007. № 4 (39). С. 55–62. EDN: JUJWNV.

Горощенко О.А. От навигацкой школы к техническому университету. Иркутск : Изд-во ИРНИТУ, 2015. 242 с. EDN: VXDYJJ.

References

Andryukhina S.A., Goroshchenova O.A. (2021) Cultural traditions of the Russian ball of the 19th century. *Molodezhnyi vestnik IRGTU = Young Researchers Journal of ISTU*. Vol. 11. No. 2. P. 88-96. (In Russ.). EDN: DRRQYB.

Belogolovyi N.A. (1897) Memoirs and other articles. Moscow: Typolytography K.F. Alexandrova. XXXII. XII. 654 p. (In Russ.).

Boehtsii A.M.S. (2012) Fundamentals of Music. Moscow: Scientific Publishing Center "Moscow Conservatory". XI. 408 p. (In Russ.).

Goroshchenova O.A. (2007) Formation of the technical intelligentsia in the Irkutsk province in the mid-18th - early 19th century. *Klio = Clío*. No. 4 (39). P. 55–62. (In Russ.). EDN: JUJWNV.

Goroshchenova O.A. (2015) From Navigation School to Technical University. Irkutsk: Irkutsk National Research Technical University. 242 p. (In Russ.). EDN: VXDYJJ.

Громов П. Начало христианства в Иркутске и святой Иннокентий, первый епископ Иркутский. Его служение, управление, кончина, чудеса и погребение. Иркутск : Тип. Окружного Штаба, 1868. [8], 408 с.

Записки иркутских жителей / сост. тома, примеч., послесл. М.Д. Сергеева. Иркутск : Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1990. 544 с.

Зиннер Э.П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и ученых XVIII века. Иркутск, 1968. 247 с.

Иркутск в панораме веков: очерки истории города / С.М. Алексеев, В.В. Барышников, П.П. Боханов и др. ; отв. ред. Л.М. Дамешек. Иркутск : Вост.-Сиб. Изд. компания, 2002. 512 с. EDN: TPCBUR.

Иркутские повествования. 1661–1917 годы. В 2 т. / авт.-сост. А.К. Чернигов. Иркутск : Оттиск, 2003. Т. 2. 432 с.

Колокольников И.А., Петрушин Ю.А. Музыкально-просветительская деятельность Е.Г. Городецкой в Иркутске в контексте развития отечественной системы музыкального образования (1901–1917 гг.) / И.А. Колокольников, Ю.А. Петрушин // Былые годы. 2018. № 49 (3). С. 1248–1257. <https://doi.org/10.13187/bg.2018.3.1248>. EDN: TOBNAO.

Кудрявцев Ф.А., Вендрих Г.А. Иркутск : очерки по истории города. Иркутск : Иркутское книжное издательство, 1958. 514 с.

Кузнецова М.В. Иркутская школа (XVIII – первая половина XIX веков). Иркутск : Иркутский государственный университет, 2000. 174 с. EDN: YPGIQZ.

Морозова Н.Е. Декабристы у истоков фортепианной культуры Иркутской губернии. Вестник музыкальной науки. 2020. Т. 8. № 2. С. 35–45. <https://doi.org/10.24411/2308-1031-2020-10022>. EDN: BZXMTTR.

Наумова О.Е. Иркутская епархия. XVIII – первая половина XIX века. Иркутск : Изд-во Иркутского государственного технического университета, 1996. 202 с.

Р.Ф. Воспоминания институтки шестидесятых годов // Русская старина. 1909. Т. 139. Сентябрь. С. 481–490. URL: <https://runivers.ru/upload/iblock/59d/Russkaya%20starina%20139.pdf> (дата обращения 10.04.2023).

Санников А.П. Духовное образование в Иркутской епархии в первой половине XVIII в. // Сибирский педагогический журнал. 2013. № 1. С. 21–25. EDN: PWOFMB.

Сукачев В.П. Иркутск : Его место и значение в истории и культурном развитии Восточной Сибири : очерк. М. : Типолиграфия т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1891. [2], 271 с.

Терновая И.И. Иркутянка: портрет на рубеже XIX и XX веков. Иркутск : Оттиск, 2014. 415 с.

Харкевич И.Ю. Музыкальная культура Иркутска. Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1987. 277, [2] с.

Шинкарева А.П. Дорога в будущее. Кн. 1. Путеводитель по школам Иркутска прошлого и настоящего, от века

Gromov P. (1868) The beginning of Christianity in Irkutsk and Saint Innocent, the first bishop of Irkutsk. His ministry, administration, death, miracles and glorification. Irkutsk: Printing house of the District Headquarters. [8]. 408 p. (In Russ.).

Sergeev M.D. (1990) Notes of Irkutsk residents. Irkutsk: East Siberian Book Publishing House. 544 p. (In Russ.).

Zinner E.H.P. (1968) Siberia in the news of Western European travelers and scientists of the 18th century. Irkutsk. 247 p. (In Russ.).

Alekseev S.M., Baryshnikov V.V. (2002) Irkutsk in the panorama of centuries: essays on the history of the city. Irkutsk: East Siberian Publishing Company. 512 p. (In Russ.). EDN: TPCBUR.

Chernigov A.K. (2003) Irkutsk stories. 1661–1917. In 2 vol. Irkutsk: Ottisk.Vol. 2. 432 p. (In Russ.).

Kolokol'nikov I.A., Petrushin Yu.A. (2018) Musical and Educational Activity of E.G. Gorodetskaya in Irkutsk in the Context of Development of the National System of Musical Education (1901–1917) . *Bylye gody = Bylye Gody*. No. 49. Iss. 3. P. 1248–1257. (In Russ.). <https://doi.org/10.13187/bg.2018.3.1248>. EDN: TOBNAO.

Kudryavtsev F.A., Vendrikh G.A. (1958) Irkutsk: essays on the history of the city. Irkutsk: Irkutsk Book Publishing House. 514 p. (In Russ.).

Kuznetsova M.V. (2000) Irkutsk school (XVIII - first half of the XIX century. Irkutsk: Irkutsk State University. 174 p. (In Russ.). EDN: YPGIQZ.

Morozova N.E. (2020) The Decembrists at the source of piano culture of the Irkutsk province. *Vestnik muzykal'noi nauki = Bulletin of Music Science*. Vol. 8. No. 2. P. 35–45. (In Russ.). <https://doi.org/10.24411/2308-1031-2020-10022>. EDN: BZXMTTR.

Naumova O.E. (1996) Irkutsk diocese of the 18th century - the first half of the 19th century. Irkutsk: Publishing house of Irkutsk State Technical University. 202 p. (In Russ.).

R.F. (1909) Memoirs of an institute girl of the sixties. *Russkaya starina = Russian Antiquity*. Vol. 139. September'. P. 481–490. (In Russ.). Available from: <https://runivers.ru/upload/iblock/59d/Russkaya%20starina%20139.pdf> (Accessed 10.04.2023).

Sannikov A.P. (2013) Spiritual education in the Irkutsk diocese in the first half of the 18th century. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal = Siberian Pedagogical Journal*. No. 1. P. 21–25. (In Russ.). EDN: PWOFMB.

Sukachev V.P. (1891) Irkutsk: Its place and significance in the history and cultural development of Eastern Siberia: essay. Moscow: Type. t-va I.N. Kushnerev and Co. 271 p. (In Russ.).

Ternovaya I.I. (2014) Irkutsk woman: portrait at the turn of the 19th and 20th century. Irkutsk: Ottisk. 415 p. (In Russ.).

Kharkeevich I.YU. (1987) Musical culture of Irkutsk. Irkutsk: Irkutsk State University. 277 p. (In Russ.).

Shinkareva A.P. (2002) The road to the future. Book 1. A guide to Irkutsk schools of the past and present, from the

XVIII к веку XXI. Иркутск : Ред.-изд. отд. «МиГ» ООО НИЦ «Экосфера-Байкал», 2002. 166 с.

Юрцовский Н.С. Очерки по истории просвещения в Сибири. Ново-Николаевск : Сиб. обл. гос. изд-во, 1923. Вып. 1. Общий ход развития школьного дела в Сибири. 1703–1917 гг. 246, IV с.

Информация об авторе

Горощенова Ольга Анатольевна,
кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории и философии,
Иркутский национальный исследовательский технический университет,
664074, Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Россия,
e-mail: goroshionov@mail.ru

Вклад автора

Горощенова О.А. выполнила исследовательскую работу, на основании полученных результатов провела обобщение и подготовила рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 5 октября 2023 г.; одобрена после рецензирования 29 ноября 2023 г.; принята к публикации 18 декабря 2023 г.

18th century to the 21st century. Irkutsk: Red.-izd. otd. "MIG" OOO NITS "Ehkosfera-BaikaL". 166 p. (In Russ.).

Yurtsovskii N.S. (1923) Essays on the history of education in Siberia. Novo-Nikolaevsk: Sib. region book publishing house. Iss. 1. *Obshchii khod razvitiya shkol'nogo dela v Sibiri 1703-1917 gg.* = *The common development of the school activity in Siberia.* 246 p. (In Russ.).

Information about the author

Olga A. Goroshchenova,
Cand. Sci. (History), Associate Professor, Associate Professor of the Department of History and Philosophy,
Irkutsk National Research Technical University,
83, Lermontov St., Irkutsk 664074, Russia,
e-mail: goroshionov@mail.ru

Contribution of the author

Goroshchenova O.A. carried out a research work, based on the obtained results made the generalization and prepared the manuscript for publication.

Conflict of interests

The author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted October 5, 2023; approved after reviewing November 29, 2023; accepted for publication December 18, 2023.